

В деревне Хэвань было несколько семей охотников, но тех, кто совсем не имел земли и жил исключительно охотой, было мало. Большинство сажали немного зерна, чтобы обеспечить себя пропитанием, но этого было явно недостаточно для жизни, и основным источником дохода оставалась охота.

Причины, по которым люди становились охотниками, были разными. Некоторые просто не умели обрабатывать землю и потому искали другие способы заработка, а охота им удавалась. Другие же были настолько искусны в охоте, что считали земледелие недостойным своих усилий. Конечно, если у них оставались лишние деньги, они покупали землю, но сами не обрабатывали её, предпочитая сдавать в аренду.

Обычно вторые легче добивались успеха, тогда как первые едва сводили концы с концами. Однако в целом те, кто решался стать охотниками, жили лучше, чем обычные крестьяне, при условии, что не погибали в лесах.

Дедушка Чжун обошёл все охотничьи семьи в деревне. Если кого-то не было дома, он говорил с их родственниками. В каждой семье он задерживался лишь на несколько слов, и к тому времени, как он вернулся домой, день ещё не закончился.

Цзянь Минъюй за последние месяцы получил немало денег. Чтобы он мог спокойно пользоваться ими, не вызывая подозрений, Чжун Цинжань нанял его управлять Горой Сяо.

Услышав эту новость, многие в деревне стали сокрушаться, жалуясь, что их дети не смогли привлечь внимание Чжуна Цинжана. Ведь такая удача выпала Цзянь Минъюю, у которого не было ни отца, ни матери, и которого игнорировали дедушка, бабушка и дяди.

Если бы это были лишь деревенские жители, проблем бы не возникло, но настоящая головная боль заключалась в родственниках. Семья Чжуна была многочисленной, а значит, и родственников было много. Чем больше их было, тем выше была вероятность встретить неприятных личностей. Те, кто приходил с просьбами, не были откровенно мерзкими, но у каждого были свои корыстные интересы. Все хотели вытеснить Цзянь Минъюя и занять его место.

Если бы это были родственники Дедушки Чжуна, его жены или Чжун Чжэнжэня, это ещё можно было бы понять. Но зачем родственники других тёток лезли в это дело? К счастью, от них было легко отделаться — Госпожа Тун просто отказала им. Настоящей проблемой оказалась семья деда Чжуна Цинжана.

Говоря об этом, Чжун Цинжань не мог понять, почему его бабушка лично пришла к Госпоже Мин. Разве деньги настолько важны, что они могут заставить забыть о холодных отношениях между ними?

Чжун Цинжань знал, что платил немного — всего два ляна в месяц, что было меньше, чем у большинства управляющих.

Это было результатом обсуждения с Дедушкой Чжуном. Цзянь Минъюй ещё не достиг совершеннолетия, и платить больше было бы неправильно. Эта сумма была как раз подходящей.

Дедушка Чжун искренне так считал, а у Чжуна Цинжана были и другие соображения. Если бы он платил слишком много, люди начали бы подозревать, что между ним и Цзянь Минъюем есть что-то, что они хотят скрыть. Поэтому он решил не привлекать лишнего внимания, пока не будет уверен в своих чувствах.

— Цуйэр, неужели Цинжань не рассматривает других кандидатов? Ты не можешь повлиять на него? — спросила Госпожа Дин, её лицо выражало недовольство.

— Мама, ты же знаешь, что я не могу решать за Цинжаня. Многие уже приходили с просьбами, и свекровь всем отказала. Даже его родственники не станут исключением, — ответила Госпожа Мин, чувствуя неловкость, но привыкшая к таким ситуациям. Она давно перестала вмешиваться в дела Цинжаня, поняв, что это бесполезно.

— Если не сменить человека, то можно ли хотя бы добавить ещё одного? — Госпожа Дин не хотела уходить с пустыми руками. Семья Чжун разбогатела, и она уже получила немало выгод от Госпожи Мин, но два лян в месяц были бы куда более ощутимы. Её сыновья всё ещё работали в поле, а должность управляющего была и престижной, и лёгкой. Кто бы не хотел такого? Даже если платили немного, для крестьян это было настоящей удачей.

Госпожа Мин на мгновение задумалась. Она не рассматривала такой вариант и неуверенно ответила:

— Мама, подожди немного, я спрошу.

Хотя она так сказала, Госпожа Мин не питала особых надежд. Разве для такого маленького участка нужны два управляющих? Там жила только семья Шэнь Чангуэя из четырёх человек. Разве они могли разделить обязанности?

Как и ожидалось, Чжун Цинжань без колебаний отказал.

Услышав это, Госпожа Дин поняла, что ничего не добьётся. Семья её дочери была готова обсуждать что угодно, но только не Цинжаня, который не слушал даже свою мать. Госпожа Тун внимательно следила за всем, и Госпожа Дин не могла ничего сделать. Не добившись желаемого, она с недовольством ушла.

Чжун Цинжань, хотя и посеял на Горе Сяо много трав, не разрушил естественную растительность. Гора Сяо оставалась Горой Сяо, а не превратилась в пахотные земли. Однако из-за постоянного присутствия людей окружающая среда всё же изменилась.

Наиболее заметными были тропинки, протоптанные людьми, а также редкие сорняки вокруг фруктовых деревьев и трав. Семья Шэнь периодически пропалывала и поливала их, но нечасто, просто потому, что у них не хватало рук.

Чжун Цинжань считал, что сейчас всё идёт хорошо. Он пока не хотел превращать Гору Сяо в искусственный сад лекарственных трав. Дикие травы были более эффективными, чем выращенные искусственно, и его подход находился где-то посередине. Для обычных болезней их эффективности хватало.

Конечно, это не учитывало пассивного усиления Жемчужины Удачи. Если бы это было учтено, то, судя по предыдущим случаям, эффективность могла бы быть даже выше, чем у диких трав того же качества.

В тот день Шэнь Чангуэй, закончив работу, как обычно, отправился осматривать гору. К его ужасу, он обнаружил, что на одном из участков с травами завелись насекомые. Он попытался собрать их вручную, но вскоре они снова появлялись, и их количество только увеличивалось. Он был в панике и поспешил в деревню Хэвань, чтобы найти Чжун Цинжаня.

Выслушав описание Шэнь Чангуэя, Чжун Цинжань приготовил немного инсектицида, а затем,

подумав, взял с собой порошок от насекомых, который всегда брал в горы. Для змей, насекомых и грызунов этот порошок был очень эффективен, и он решил попробовать его на видимых вредителях. Если бы это не помогло, он бы использовал инсектицид.

Дедушка Чжун Цинжаня, уже покойный, был действительно талантливым человеком. Он не только знал традиционную медицину, но и умел готовить лекарства. Более того, он даже занимался выращиванием трав и самостоятельно готовил растворы для борьбы с болезнями растений. Казалось, не было ничего, связанного с травами, чего бы он не знал.

Чжун Цинжань, его внук, был куда менее искусен. Он лишь частично занимался приготовлением лекарств и выращиванием трав, а знания о традиционной медицине и борьбе с болезнями растений остались поверхностными, заученными наизусть.

Все эти ценные знания Чжун Цинжань записал, оформил в книги и хранил в защищённом от насекомых ящике из камфорного дерева. Кроме того, он положил туда мешочек с порошком от насекомых для дополнительной защиты. Если бы даже после этого книги были повреждены, ему оставалось только смириться.

Чжун Цинжань считал себя довольно способным, ведь он мог воспроизвести многие вещи, которые никогда раньше не делал, просто опираясь на свои знания. Это доказывало, что он унаследовал часть таланта своего деда.

В последнее время Чжун Цинжань часто ходил на Гору Сяо. Сначала он не замечал этого, но со временем понял, что ходить пешком слишком долго. Он решил, что однажды купит себе быка.

Семья Чжун теперь владела вдвое большим количеством земли, чем раньше, и бык использовался очень активно. В напряжённые периоды одного быка не хватало. Бык — это живое существо, и его нельзя эксплуатировать до изнеможения, иначе это не окупится.

Чжун Цинжань мог использовать быка время от времени, но если бы он делал это слишком часто, ему было бы неловко. Нет смысла держать быка без работы, чтобы он служил ему транспортом.

Размышляя об этом, время пролетело незаметно. Очнувшись, Чжун Цинжань уже стоял у подножия Горы Сяо.

Под руководством Шэнь Чангуэя они быстро добрались до нужного места, после чего Чжун Цинжань попросил Шэнь Чангуэя уйти.

Шэнь Чангуэй не колебался ни секунды. Он подумал, что хозяин хочет скрыть свои методы, что было вполне обычным явлением в эпоху Великой Чжоу. У каждой семьи были свои секреты, и никто не хотел делиться ими с другими.

Чжун Цинжань, однако, не думал об этом. Он просто не хотел, чтобы Шэнь Чангуэй увидел удивительные эффекты инсектицида.